

Ничья с СИСТЕМОЙ

Эдуард Мисакян

НИЧЬЯ

Эдуард Мисакян

Ничья с системой

<https://litres.ru/74519483>

SelfPub; 2026

Аннотация

В центре сюжета — борьба за право быть собой. Это книга о том, что честность может стоить карьеры, а страх — это признак жизни. О том, что иногда достаточно просто нажать кнопку выключателя, чтобы дать детям шанс остаться людьми.

«Система так и не ушла. Но и они не ушли. И это была ничья. А ничья с системой — это победа».

Эта история заставит вас улыбнуться над бюрократическими абсурдами, задуматься о будущем образования и поверить, что даже в самой тёмной комнате можно включить свет. Если хватит смелости щёлкнуть выключателем.

Эдуард Мисакян

Ничья с системой

Ничья с системой

ФГОС — это «скелет» системы. Изначально идея была неплохая: не просто заставлять зубрить факты, а учить применять знания на практике. Но на деле это превратилось в гору бумаг. Учителя пишут бесконечные рабочие программы, где должны расписать чуть ли не каждый чих, чтобы он соответствовал «планируемым результатам». Бюрократия съедает время, которое можно было бы потратить на урок.

ВПР — главный источник стресса для школ. Смысл ВПР — не оценка ученика, а оценка школы. Из-за этого администрации заставляют учителей «натаскивать» детей на конкретные задания. Дети нервничают, учителя тратят уроки не на интересные темы, а на «подготовку к формату». Родители не понимают, зачем это нужно, если есть обычные оценки в четверти.

ОГЭ и ЕГЭ — это священная корова, вокруг которой вертится всё остальное. Из-за них школа превращается в «репетиционный центр». Учителя боятся, что их ученики плохо сдадут, и поэтому «натаскивают» на тесты. Страдает творчество и глубокое понимание предмета.

Почему это вызывает такое отторжение? Потому что это симуляция бурной деятельности. Вместо того чтобы учить детей думать, система заставляет их готовиться к проверке того, как их учили готовиться к проверке. Это замкнутый круг.

Есть ли в этом хоть что-то полезное? Теоретически — да. Единые стандарты позволяют переезжать из города в город и не терять программу. ЕГЭ даёт возможность поступить в вуз из любой глубинки. Но практически — живого образования становится меньше. Учитель — не наставник, а оператор по выдаче «образовательных услуг».

Короче говоря, это «ерунда» в том смысле, что огромная бюрократическая машина работает ради отчётности, а не ради детей. Но приходится как-то в этом жить и лавировать.

2030 год. Андрей Петрович Кораблёв, учитель литературы с пятнадцатилетним стажем, стоял в пустом кабинете и смотрел на стопку бумаг. На верхнем листе крупно, будто издеваясь, было напечатано: «ВПр. Литература. 6 класс. Вариант 4. С ответами».

Папку он нашёл в принтере. Забыли. Или оставили специально — чтобы он понял, что игра идёт без правил.

В учительскую вошла завуч Ирина Львовна, женщина с голосом, который мог перекрыть школьный звонок.

— Андрей Петрович, почему не на планёрке? У нас ВПр через неделю. Рособрнадзор приедет. Если средний балл ни-

же четвёрки с плюсом, школа в красной зоне. Вы понимаете, что это значит? Аттестация, сокращение, позор.

— Ирина Львовна, у меня дети «Алые паруса» не читают. Они читают краткое содержание в интернете. В лучшем случае – смотрят фильм

— Вот и научите их. У вас ФГОС, системно-деятельностный подход. Вы должны сформировать метапредметные результаты.

— Я должен научить их думать. А не натаскивать на тест. Она подошла ближе. От неё пахло дорогими духами и тревогой.

— Андрей, не будьте ребёнком. Все всё знают. Вопрос только в том, кто выиграет. Вы или система.

Он промолчал. Она вышла.

Метапредметные результаты! Магия! Одна из основ педагогики. Каково? Ржать и смеяться! А без этого, родные, ну никак «не можно». Без них учитель ноль, без квалификации, он просто кустарь. Я помню, как меня буквально заставили сдавать на высшую категорию, хотя я этого не хотел.

- Ну у тебя зато зарплата будет выше. – говорили мне. – Да и рейтинг школы. Чем больше педагогов с высшей категорией, тем лучше.

Как вы думаете, насколько? На 3 тысячи больше.

А нельзя просто добросовестно делать свое дело, честно учить детей, без всяких метапредметных результатов. Да вы что! Это же основа основ педагогики - говорит СИСТЕМА,

а сама, наверняка, ржет про себя. А ведь 90% учителей, если не больше, в гробу видали эти метапредметные результаты. Какой-то бюрократ, или кучка «людей большого ума» написала диссертации на эту тему, получила свой гонорар, и теперь миллионы учителей должны адаптироваться и приспособливаться под эту ересь. Идите работать в школу, посмотрим, как вы будете внедрять эти «результаты» на практике. Они никогда не пойдут работать в школу. Ниже своего достоинства. А может просто бояться? Бояться упереться о стену, поняв, что эта «мудистика» никому не нужна. Только ворох бумаг, и тонны черной краски для принтера. А еще отчеты – для комиссии, на всякий случай. Работа – то ведется! Страна у нас огромная, лесов много, бумаги тоже. Чего жалеть!

Если бы это на самом деле приносило плоды, я двумя руками был бы «за».

...Вечером Андрей Петрович открыл папку. Задания совпадали с теми, что он видел в закрытом банке заданий. Это был не тренировочный вариант. Это был настоящий. Утечка.

Он пошёл к директору. Маргарита Аркадьевна, женщина с усталыми глазами и дорогим ремонтом в кабинете, выслушала его и закрыла дверь.

— Андрей Петрович, вы же понимаете. Школа выживает. Крыша течёт. Родители сами просят. Они платят взносы. Неофициально. Мы не можем их подвести.

— Это подлог.

— Это оптимизация. Вы думаете, я не хочу по-честному? Я двадцать лет в образовании. Но если мы провалим ВПР, нас закроют. А детей куда? В соседнюю школу, где директор — мой бывший завуч? Нет. Мы держимся.

Ночью ему позвонили с неизвестного номера.

— Андрей Петрович, у вас дочь в девятом классе. Ей ОГЭ сдавать. Подумайте.

Голос был женский. Похож на Ирину Львовну. Но он не был уверен.

На консультации Ваня Соколов, мальчик, который писал сочинения лучше всех в классе, но не мог запомнить ни одного термина, спросил:

— Андрей Петрович, а правда, что ответы будут?

— Кто тебе сказал?

— В классе шепчутся. Ирина Львовна дала нам «тренировочные». Там всё то же самое. Я посмотрел. Я не хочу так.

— И не надо.

— А если я получу два? Мама расстроится.

— Лучше получить два за честность, чем пять за ложь.

Ваня кивнул. Но в глазах у него стоял страх.

На ВПР Андрей Петрович честно раздал варианты. Он видел, как дети достают шпаргалки. Как один мальчик, сын председателя родительского комитета, открыто положил телефон на парту. Андрей отобрал. Мальчик сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.